

**КОНФЕССИОНАЛЬНОЕ «STATUS QUO»
КАК УСЛОВИЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ
МОГИЛЕВСКОГО РЕГИОНА**

Дьяченко Олег Викторович

доцент кафедры философии учреждения образования
«Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова»;
кандидат философских наук, доцент
(г. Могилев, Беларусь)
djachenko@msu.by

Аннотация. Статья посвящена вопросам сохранения конфессиональной стабильности в Могилёвской области и обеспечения социальных условий его устойчивого развития.

Анализ развития внутривнутриполитического положения Беларуси и международной обстановки позволяет констатировать факт усиления влияния религиозного фактора на формирование политического сознания и выработку стереотипов обыденного политического поведения населения. При этом конфессиональный ресурс общества может быть использован двояко – как в целях углубления социальной интеграции, так и для усиления конфессиональной фрагментации жителей определенного региона с последующим переформатированием политических ценностей и установок массового общественного сознания. Понимание угроз и рисков, вызываемых религиозными и национальными факторами, получило закрепление в Концепции национальной безопасности Республики

Беларусь. [1] И это понятно, поскольку без социально-политической стабильности в регионе невозможно его успешное экономическое развитие.

Сложившаяся в Могилёвской области к началу 2000-х гг. конфессиональная ситуация отражала в целом конфессиональную структуру белорусского общества, возникшую после распада СССР. Кардинальные изменения в сфере экономических отношений, возрастание политической напряженности и как следствие, мировоззренческий коллапс первого десятилетия существования суверенного государства создали условия, при которых в различных слоях общества были востребованы религиозные ценности.

В религиозном утешении стали массово нуждаться не только отдельные индивиды, но и социальные общности в целом. Быстрый успех религиозной пропаганды и увеличение числа религиозных организаций свидетельствовали о коренной ломке общественного сознания, идеологических стереотипов, сформировавшихся в предшествовавший период белорусской истории. Государство фактически отказалось от регулирования конфессиональных процессов, заняв позицию наблюдателя, а установившийся конфессиональный плюрализм рассматривался в качестве важнейшего достижения демократии и наличия гражданского общества. В результате этого процесса произошел рост численности организаций, являющихся в своем подавляющем большинстве филиалами транснациональных религиозных объединений с расположенными за рубежом административно-управленческими центрами. Последние использовали религию как социальный инструмент внешнего религиозного и политического воздействия на конфессиональную структуру общества, манипулирования общественным сознанием с целью расширения и упрочнения социальной базы.

Согласно статистике количество религиозных общин в Могилёвской области за период с 2000 по 2020 выросло со 170 до 294. Из 25 конфессий государственного реестра 20 представлено в регионе. [2, с. 16, 39] Также функционируют различные незарегистрированные религиозные группы, оказывающие влияние на определенные слои населения и поддерживающие высокий процент религиозности. Религиозные институты православия и католицизма, новых религиозных движений («неокультов»), различных направлений позднего протестантизма – пятидесятников, баптистов, адвентистов, иеговистов и других остро соперничают за влияние на общественное сознание и институты общества, в особенности – на государство. Таким образом, в регионе сформировалась устойчивая религиозная среда, являющаяся без преувеличения источником социально-политических рисков и угроз.

Вследствие эволюции религиозные сообщества открыто заявляют о своих социальных потребностях, претендуя, в первую очередь, на привлечение дополнительного социального материала. Они больше не довольствуются ролью одного из многих социальных институтов, а публично манифестируют

религиозно-политические программы, завуалированные заботой о духовно-нравственном состоянии современного общества. Ответной реакцией государства выступает жесткое ранжирование всех религий по признаку лояльности и готовности участвовать в защите государственных интересов. Установленные принципы государственно-конфессионального взаимодействия закреплены в соответствующих нормативно-правовых актах. Вместе с тем не все религиозные сообщества готовы к разграничению сфер влияния и выполнению определенных государством социальных ролей. Ряд религиозных лидеров проявляют политические амбиции и заявляют о необходимости пересмотра устоявшихся механизмов государственно-конфессионального взаимодействия.

Подобные заявления не являются новыми в христианстве. В религиозной идеологии этой мировой религии содержится политический компонент, объективирующийся в деятельности конкретных религиозных институтов. В истории достаточно примеров вмешательства религиозных институтов христианства в политику государства и попыток в той или иной мере ее подчинения клерикальным целям и задачам. Современная история не является исключением. Религиозная среда формируется из индивидов с отсутствующим пониманием необходимости разграничения религии и политики. Для большинства религия и политика выступают тождественными понятиями. Тем более, что среди неопитов немало число составляют бывшие активисты коммунистических молодежных организаций и коммунистической партии, сотрудники правоохранительных органов и военнослужащие. В их религиозном сознании политическая идеология синтезирована с религиозными учениями.

Религиозные элиты сильно политизированы, в зависимости от конфессиональной принадлежности испытывают на себе мощное идеологическое воздействие теоретиков и богословов из США, Европы и России, которые считают политику логическим продолжением религии. Если для протестантов и римских католиков приоритетом для сближения и подражания является Запад, то для православных «воцерковленных» христиан – Россия. Среди православной общечности очень популярны идеи модифицированного «западнорусизма» и «русского мира». Ряд религиозных организаций, например, иеговистов, адвентистов-реформистов, баптистов-фундаменталистов и крайних пятидесятников наоборот, открыто манифестируют идею «политического нейтралитета» и побуждают верующих к отказу от какого-либо участия в политической жизни общества. Процентное соотношение таких «отказников» невелико, но нельзя их недооценивать. Например, в условиях проведения, избирательных кампаний, религиозные лидеры из небольших религиозных сообществ, пользующихся доверием местного населения, могут сыграть роль катализатора в процессе игнорирования процедуры голосования.

Важнейшую роль в активизации политического сознания играют средства массовой информации, иностранные религиозные центры, представители общественных и политических организаций, а также дипломатические миссии. Несмотря на свои доктринально-догматические различия религиозные институты полностью удовлетворяют требованиям, предъявляемым субъектам политического процесса: многочисленны, имеют развитую религиозную инфраструктуру, негативно оценивают советский период в истории Беларуси, геополитически ориентированы на Европу, США и Россию.

В религиозных сообществах выработаны религиозно-политические программы, накоплен богатый опыт религиозно-пропагандистской деятельности, апробированы методы коллективного и индивидуального психологического воздействия на общественное сознание. Политический потенциал религиозной среды огромен, если сравнивать его с возможностями малочисленных политических партий.

Поводами для возникновения конфликтов могут служить мнимые оскорбления в средствах массовой информации религиозных чувств верующих, государственная политика в конфессиональной сфере, отказ в предоставлении преференций религиозным организациям и др.

В случае неудовлетворенности своим социально-политическим положением, религиозные организации готовы обеспечивать международные правозащитные организации, средства массовой информации, дипломатические представительства тенденциозной и недостоверной информацией, грубо искажающей конфессиональную политику государства. Они жалуются на мнимые «гонения и преследования за веру», «возрождение сталинской практики репрессий», «подавление властями гражданских прав и свобод». На поверку такая деятельность направлена на дискредитацию Республики Беларусь за рубежом, в первую очередь в США и в ЕС. Политические события 2020 года показали, что некоторые католические, православные и позднепротестантские руководители открыто выступили в поддержку деструктивных политических сил, чем нанесли существенный ущерб государственным интересам.

В целях эффективного противодействия радикальным религиозным группам необходимо не только выявление и своевременное устранение возможных угроз в конфессиональной сфере, но и разработка долгосрочной программы конфессиональной безопасности, которая позволит обеспечить условия для дальнейшего устойчивого развития региона.

Список литературы

1. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь: Указ Президента Республики Беларусь от 17 июля 2001 г. № 390 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – № 276-2010. 18 ноября.
2. Старостенко, В. В. Религии в Республике Беларусь в статистическом измерении : справочник / В. В. Старостенко. – Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2021. – 144 с.